

Т.В. Абанкина, А.Н. Красилова, Г.А. Ястребов
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

АБАНКИНА Татьяна Всеволодовна – кандидат экономических наук, директор Центра прикладных экономических исследований НИУ ВШЭ. E-mail: abankinaT@hse.ru.

КРАСИЛОВА Анна Николаевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории сравнительного анализа развития постсоциалистических обществ НИУ ВШЭ. E-mail: akrasilova@hse.ru.

ЯСТРЕБОВ Гордей Александрович – младший научный сотрудник Лаборатории сравнительного анализа развития постсоциалистических обществ НИУ ВШЭ. E-mail: gordey.yastrebov@gmail.com

В статье анализируются результаты первого этапа сравнительного совместного российско-китайского проекта по изучению образовательных и карьерных стратегий сельских школьников и ожиданий их родителей. Рассматриваются данные исследования, проведенного в сельских районах Московской области, Алтайского края и Республики Саха (Якутия). Приводятся распределения ответов на вопросы о том, что школьники планируют делать сразу после окончания школы, намерены ли они продолжить образование, кем респонденты хотят работать сразу после окончания образования, и т.д.

Ключевые слова: сельские школьники, образование, потенциальные перемещения, образовательные предпочтения, популярные занятия.

В эпоху глобализации доминирующей концепцией развития образования в большинстве стран становится концепция непрерывного образования или, другими словами, модель «образование в течение всей жизни». Особое внимание во всем мире уделяется возможностям продолжения образования для сельских школьников. Проблемы и перспективы развития сельского образования постоянно находятся в фокусе образовательной политики международных организаций. В рамках масштабной программы ЮНЕСКО «Образование для всех» в последние годы разворачивается исследовательское направление «Образование как старт для жизни», в котором особый интерес сосредоточен на развитии сельского образования в странах с переходной экономикой – странах БРИК (Бразилия – Россия – Индия – Китай).

В 2010 г. Институт развития образования Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» начал реализовывать совместный российско-китайский проект по изучению образовательных и карьерных стратегий сельских школьников и ожиданий их родителей. Проведение сравнительного исследования во многом обусловлено принципиально различающейся стратегией перехода к рынку, выбранной Россией и Китаем, что прямо сказывается на приоритетах образовательной политики и образовательных реформах. Один из ключевых факторов, определяющих стратегию и тактику образовательных реформ – демографические тенденции и изменения в системах расселения двух стран.

Китай – страна с быстро растущим населением и в этом смысле динамично расширяющейся системой образования, формирующейся в ответ на высокие темпы общественного спроса на образовательные услуги всех уровней образовательной системы. Россия последние два десятилетия характеризуется демографическим спадом, резким сокращением числа учащихся и, соответственно, сужающейся системой образования. Масштаб сжатия в сельской местности измеряется не 5-10%, к которым образование может адаптироваться, а примерно 30% сокращением, которое требует системных изменений. Вместе с тем для Китая тоже характерны тенденции оттока экономически активного населения из сельской местности. Наиболее ярко это проявляется в экономически отсталых западных провинциях Китая, где по сравнению с юго-восточными провинциями и динамично развивающимися сельскими территориями вокруг крупных городов сложилась непростая социальная ситуация. Подчеркнем, что в России, как и в Китае, накоплен большой опыт образовательных технологий для расширяющихся систем. Однако ни в Китае, ни в России нет опыта эффективного развития сельского образования в условиях демографического спада и интенсивной миграции сельского населения в города.

В каждой из стран участниц проекта было выбрано **по три региона**, отличающихся природно-климатическими и транспортными условиями, уровнем и профилем социально-экономического развития, демографическими тенденциями и системами сельского расселения:

- регион, расположенный вблизи крупного столичного города;
- регион с развитой экономикой аграрного профиля и труднодоступными сельскими территориями;
- регион, имеющий ярко выраженную этнокультурную специфику.

В России обследовались сельские районы Московской области, Алтайского края и Республики Саха (Якутия)¹.

В статье представлены краткие результаты первого этапа сравнительного исследования, проведенного в российских регионах. Была разработана эмпирическая модель, отражающая основные факторы, влияющие на образовательные и карьерные траектории сельских школьников: первичная семья респондента, социально-культурная среда, в которой живет респондент, и образовательное учреждение, в котором респондент обучается. Указанные факторы были описаны с помощью следующих характеристик:

¹ Авторы выражают огромную благодарность руководителям и специалистам муниципальных и региональных систем образования Московской области, Алтайского края и Республики Саха (Якутия), которые организовали и провели интервьюирование сельских школьников и анкетный опрос их родителей.

- материальное положение семьи;
- «культурный капитал» семьи;
- социально-профессиональные характеристики семьи;
- ожидания родителей;
- удаленность от более развитых территорий;
- социально-экономическая ситуация в районе проживания;
- тип школы;
- наличие профильных/специализированных классов.

Были разработаны две анкеты – анкета/интервью для учащихся 9-11 классов и анкета для их родителей. В каждом из трех регионов был выбран сельский район, в котором проводился сплошной опрос всех учащихся предвыпускных и выпускных классов в форме интервью и анкетный опрос их родителей. Всего опрошено 1600 учащихся 9-11 классов сельских школ и их родителей: 350 учащихся и их родителей в Московской области, 500 – в Алтайском крае и 750 – в Республике Саха (Якутия). Разница в объеме выборки между регионами объясняется количеством старшеклассников, проживающих и обучающихся в выбранном сельском районе в каждом из регионов – участников проекта.

Результаты социологического исследования отчетливо свидетельствуют, что во всех трех регионах наиболее массовой является установка сельских школьников на получение высшего образования. Как видно из таблицы 1, почти 67% учащихся 9-11 классов сельских школ в Московской области и Алтайском крае и 81% в Республике Саха (Якутия) планируют продолжить свое образование в высших учебных заведениях. Меньшей популярностью пользуются учреждения среднего профессионального образования: около 27% школьников в Московской области и Алтайском крае и 14% в Якутии собираются продолжить образование в колледже или техникуме.

Таблица 1 Что Вы планируете делать сразу после окончания школы? (учащиеся 9-11 классов)*

	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Продолжить образование в ПТУ	16	5,52	17	2,50	11	2,32
Продолжить образование в колледже, техникуме	76	26,21	93	13,66	128	26,95
Продолжить образование в университете, институте	193	66,55	552	81,06	318	66,95
Остаться там, где живу, и устроиться на работу	-	-	2	0,29	2	0,42
Переехать и устроиться на работу в другом селе	2	0,69	-	-	1	0,21
Переехать и устроиться на работу в городе	1	0,34	5	0,73	5	1,05
Другое	2	0,68	12	1,77	10	2,10
* В этой и следующих таблицах респонденты, не ответившие на вопрос, не учитываются.						

Наименее привлекательной образовательной стратегией для сельских школьников является продолжение обучения в ПТУ. Практически единицы сельских школьников собираются работать сразу после школы. Косвенной причиной сравнительно более высокой популярности колледжей, техникумов и ПТУ в Московской области является более развитая

система профессиональной подготовки кадров, ориентированная на востребованные рабочие места в промышленности и сфере услуг Подмосковья.

Переехать в город для продолжения образования планируют подавляющее большинство будущих выпускников сельских школ: 85% в Московской области, 93% в Алтайском крае и более 96% в Республике Саха (Якутия) (см. табл. 2). Тот факт, что почти 13% учащихся в Московской области против 2-3% в Якутии и Алтайском крае могут продолжить свое обучение по месту жительства, свидетельствует об уровне развития и плотности образовательной инфраструктуры: другими словами, учебные заведения или их филиалы находятся в зоне транспортной доступности.

Таблица 2 Планируете ли Вы уехать в город для продолжения образования? (учащиеся 9-11 классов)

	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Да, планирую	215	84,65	611	96,37	430	93,2
Нет, собираюсь остаться в селе и учиться	5	1,97	9	1,42	15	3,25
Нет, могу продолжить учиться там, где живу	34	13,39	14	2,21	16	3,47

Интересна география потенциальных перемещений (см. табл. 3). Так, если в Московской области «центрами притяжения» практически в одинаковой степени являются Москва (36%) и близлежащий районный центр г. Коломна (49%), то в Якутии и Алтайском крае основные потоки замыкаются на региональные столицы: Якутск (81%) и Барнаул (91%). Последнее обстоятельство неудивительно: территориальная мобильность, выходящая за пределы регионов, ограничена в силу их особого географического расположения и протяженности, а также слабо развитой межрегиональной транспортной инфраструктуры. Еще одной причиной является отсутствие в Якутии и Алтайском крае более мощных «центров притяжения» по соседству, что свидетельствует о крайне неоднородном развитии территорий в регионах Сибири и Дальнего Востока. Любопытно, что 1% выпускников якутских сельских школ планирует продолжить образование за пределами страны, однако при более детальном анализе данной группы выяснилось, что ресурсные возможности их семей реально не вполне соответствуют этим притязаниям.

Предпочтения сельских школьников относительно дальнейшего образования отчасти находят отражение в представлениях и стереотипах относительно предпочтений сверстников. Так, 76% якутских сельских школьников считают, что большинство их одноклассников планируют поступать в высшие учебные заведения; чуть меньше школьников – 60% – в Алтайском крае, и, наконец, еще меньше – 52% – в Московской области, что соответствует распределениям, показанным в таблице 1.

Схожая картина наблюдается в отношении начального и среднего профессионального образования. Неудивительно, что эти представления зависят от собственных предпочтений учащихся, в частности те, кто планируют получать высшее образование, как правило, ожидают аналогичных планов от своих сверстников (в 77% случаев). Тот факт, что в отдельных школах структура образовательных предпочтений школьников оказывается

весьма однородной², подтверждает гипотезу исследования о том, что школа, а точнее конкретный локальный социально-экономический контекст, с которым она связана, оказывает значимое влияние на возможные социальные траектории школьников.

Таблица 3 География перемещений (учащиеся 9-11 классов)

Города	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Москва	77	35,98	22	5,08	6	1,48
Санкт-Петербург	-	-	17	3,93	-	-
Коломна	105	49,07	-	-	-	-
Рязань	16	7,48	-	-	-	-
Якутск	-	-	352	81,29	-	-
Сеул	-	-	2	0,46	-	-
Оксфорд	-	-	2	0,46	-	-
Лондон	-	-	1	0,23	-	-
Барнаул	-	-	-	-	367	90,62
Новосибирск	-	-	-	-	16	3,95
Новоалтайск	-	-	-	-	4	0,99
другие	16	7,47	37	8,55	12	2,96

Рассмотренные выше стратегии и оценки школьников несильно расходятся с ожиданиями родителей относительно дальнейших образовательных траекторий детей (см. табл. 4). Однако родители, по всей видимости, более реалистично оценивают шансы своих детей относительно возможности получения высшего образования, поскольку их совокупные оценки выглядят более «приземленными» по сравнению с оценками школьников: 55% против 67% в Московской области, 73% против 81% в Якутии и 64% против 67% в Алтайском крае. Вместе с тем выявленные региональные различия (значительный «перекос» предпочтений в сторону высшего образования в Якутии и более высокая востребованность начального и среднего профессионального образования в Московской области) здесь также весьма заметны.

Примечательно, что в планах на будущее практически абсолютный «консенсус» между родителями и детьми достигается только по поводу высшего образования: около 90% детей разделяют планы своих родителей. Иначе обстоит дело в тех случаях, когда родители планируют отправить своих детей в ПТУ, колледж или техникум. Причем чем ниже статус учебного учреждения, тем в меньшей степени дети разделяют планы своих родителей. Сами школьники в массе своей негативно оценивают престиж среднего и особенно начального профессионального образования, что заставляет их вопреки ожиданиям родителей рассматривать иные образовательные стратегии.

Наличие высшего образования в семье хотя бы у одного из родителей положительно влияет на желание детей поступать в вуз. Причем оно сильнее в том случае, если высшее образование имеют оба родителя. Не менее очевидно и то, что установка на получение высшего образования преобладает среди всех детей, и, по всей видимости, она значительно

² Как минимум в трех якутских школах 100% будущих выпускников ориентированы на то, чтобы продолжить свое образование в высших учебных заведениях.

«сильнее» эффекта культурной преемственности: в семьях, где ни один из родителей не имеет соответствующего образования, 70% (!) детей хотели бы после окончания школы учиться в институте или университете.

Таблица 4 Что будет делать Ваш(а) сын/дочь сразу после окончания школы? (родители)

Ответы	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Планируем отправить в сельское ПТУ	7	2,76	9	1,38	4	1,03
Планируем отправить в городское ПТУ	35	13,78	13	2,00	14	3,62
Планируем отправить в колледж, техникум	69	27,17	149	22,89	12	31,2
Планируем отправить в университет, институт	140	55,12	478	73,43	24	63,8
Думаем, сразу после школы он/она устроится на работу в селе	2	0,79	1	0,15	1	0,26
Думаем, сразу после школы он/она устроится на работу в город	1	0,39	1	0,15	-	-

На вопрос о будущей специальности выпускники сельских школ отвечают с высокой долей неопределенности. На этот вопрос в Московской области в принципе смогли ответить 63% опрошенных, в Республике Саха – 52%, в Алтайском крае – 64%. Это обстоятельство создает сложности при дальнейшем анализе распределения профессиональных притязаний учащихся, поскольку серьезным образом нарушается свойство репрезентативности данных. Тем не менее анализ имеющейся информации позволяет сформулировать ряд предположений: в таблице 5 представлены своеобразные «рейтинги» профессий для трех регионов – перечислены наиболее популярные виды выбранных школьниками занятий с указанием соответствующих долей в совокупном распределении.

Довольно неожиданным выглядит то, что наиболее популярным выбором сельских школьников является профессия врача – лидер «рейтинга» в Московской области и Якутии, и 3-е место по популярности – в Алтайском крае. Не менее удивительно, что в перечень других наиболее популярных видов занятий наряду с такими современными профессиями, как программисты, юристы, экономисты, психологи и т.д., попала профессия школьного учителя. Это обстоятельство, на наш взгляд, идет вразрез со сложившимся в наше время стереотипом о снижении престижности «бюджетных» профессий. Есть вероятность, что такой выбор является отражением инерционного образа мышления, согласно которому в сельской среде социальный престиж врача и учителя по-прежнему является достаточно высоким, чтобы компенсировать сравнительно невысокий уровень материального достатка, характерный для представителей соответствующих профессий в селах.

В целом же массовая ориентация сельских школьников на высшее образование находит свое отражение и в структуре их профессиональных предпочтений. От 52% (в Алтайском крае) до 73% (в Республике Саха) сельских школьников хотели бы получить профессию, которая формально требует законченного высшего образования. С другой стороны, на так называемые «рабочие специальности» претендуют не более 13% учащихся в Алтайском крае, еще меньшей популярностью пользуются рабочие специальности в Московской области (11%) и совсем низкой – в Якутии (7%). Практически никто из школьников в рассматриваемых регионах не выбрал в качестве желаемых типично сельские виды занятости, замыкающиеся на сельский рынок труда.

Таблица 5 Кем Вы хотите работать сразу после окончания образования (5 наиболее популярных занятий)? (учащиеся 9-11 классов)

Ответы	Московская область			Республика Саха (Якутия)			Алтайский край		
	N	%	%*	N	%	%*	N	%	%*
Врачами	18	5,70	9,09	51	6,81	10,18	17	3,40	5,33
Школьными учителями	11	3,48	5,56	25	3,34	4,99	-	-	-
Переводчиками	11	3,48	5,56	-	-	-	-	-	-
Программистами	10	3,16	5,05	-	-	-	24	4,80	7,52
Юристами, адвокатами	10	3,16	5,05	34	4,54	6,79	26	5,20	8,15
Экономистами	-	-	-	25	3,34	4,99	-	-	-
Архитекторами	-	-	-	20	2,67	3,99	-	-	-
Автомеханиками	-	-	-	-	-	-	13	2,60	4,08
Психологами	-	-	-	-	-	-	13	2,60	4,08
Другое	138	43,67	69,70	346	46,19	69,06	226	45,20	70,85
Затрудняюсь ответить	118	37,34	-	358	47,80	-	181	36,20	-
* – данные без графы «затрудняюсь ответить»									

Второй наиболее распространенной стратегией для сельских школьников является учеба в учреждениях среднего профессионального образования с последующим поиском работы в городе. Однако если в Московской области и Якутии доля тех, кто выбрал такую стратегию, составляет порядка 18-19%, то в Алтайском крае таковых оказалось 31%. В Алтайском крае значительно меньше количество будущих выпускников склонно выбирать стратегии, замкнутые на сельский рынок труда. Так, стратегии «сразу начать работать в селе»; «ПТУ, потом работа в селе»; «колледж (техникум), потом работа в селе»; «вуз, потом работа в селе»; «армия, потом работа в селе» в Московской области в совокупности выбрали 15% сельских школьников, в Якутии – 17%, в Алтайском крае – лишь 6%.

Таблица 6 На что хватает дохода, который получает Ваша семья? (родители)

Ответы	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Не хватает даже на продукты, едва сводим концы с концами	21	8,1	59	8,8	9	2,2
Хватает только на продукты, но покупка одежды вызывает серьезные трудности	45	17,4	231	34,6	114	27,6
Хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является проблемой	127	49,0	267	40,0	174	42,1
Можем без труда приобретать товары длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	63	24,3	108	16,2	112	27,1
Можем позволить себе достаточно дорогие покупки – машину, квартиру, дачу и многое другое	3	1,2	2	0,3	4	1,0

Результаты исследования свидетельствуют о схожих уровнях доходов у отцов в Московской области и Алтайском крае и чуть менее благополучной ситуации в Якутии. Обращает на себя внимание различие доходов отцов и матерей в Алтайском крае: все

показатели дохода (среднее, медиана и максимум) для отцов превышают аналогичные показатели для матерей почти в два раза. Помимо уровня дохода в исследовании мы использовали вопрос об уровне доступности тех или иных групп потребительских благ (см. табл. 6). Анализ ответов показал, что во всех трех регионах ситуация в селах не самая благополучная. Достаточно высока доля крайней бедности сельского населения в Якутии (9% респондентов не хватает денег даже на продукты питания) и в Московской области (8%), при этом затруднения с покупкой одежды возникают у трети якутских семей и 28% жителей Алтайского края. Домохозяйств, которые могут без труда приобретать товары длительного пользования, – менее 1/3 в Алтайском крае, около 1/4 в Московской области и менее 1/6 в Якутии.

Несмотря на трудное финансовое положение, многие родители выразили готовность нести расходы, связанные с продолжением образования их детей (см. табл. 7). Распределение ответов на вопрос о таких расходах значительно различается в обследуемых регионах. Более половины родителей в Якутии готовы оплатить и обучение, и проживание своего ребенка, еще треть готова оплатить только обучение или только проживание на время обучения, всего 10% не будут брать на себя никаких дополнительных расходов, связанных с образованием.

Таблица 7 Какие из нижеперечисленных расходов, связанных с продолжением образования Вашего(ей) сына/дочери, Вы собираетесь взять на себя? (родители)

Ответы	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Плату за обучение, а также его проживание в городе на время обучения	89	34,2	323	48,6	212	51,6
Только плату за обучение	70	26,9	54	8,1	103	25,1
Только плату за проживание на время обучения	44	16,9	222	33,4	70	17,0
Не собираюсь ничего оплачивать	57	21,9	65	9,8	26	6,3

В Московской области только треть родителей согласны оплатить и обучение, и проживание, а более 20% не готовы нести никаких из перечисленных расходов. И, наконец, в Алтайском крае наблюдается отличная от двух других регионов картина. Более половины готовы взять на себя все расходы, связанные с обучением, четверть – только плату за обучение (как в Московской области), а не собираются ничего оплачивать всего 6%. Таким образом, в Алтайском крае отмечается наибольшая готовность дать своим детям высшее образование. Корреляция между субъективным показателем благосостояния («На что хватает дохода, который получает Ваша семья?») и расходами на образование значима. Готовность оплаты только проживания в городе во время обучения у якутских семей отчасти объясняется тем, что около 80% ответивших таким образом родителей планируют обучение своих детей только на бесплатной основе (бюджетных местах). И в целом якутские семьи в большей степени, чем жители Подмосковья и Алтайского края ориентированы на бесплатное образование для своих детей (50% в Якутии против 35% в Московской области и 23% в Алтайском крае). В целом, чем выше доход домохозяйства, тем большую готовность принять на себя расходы, связанные с образованием ребенка, проявляют родители. В Якутии такой

строгой зависимости не наблюдается, многие родители, вне зависимости от своего достатка собираются оплачивать проживание своих детей на время их обучения. В Якутии и Московской области чем выше доход на члена семьи, тем большее количество семей планируют обучение в вузе. Причем для семей с доходом более 30 тыс. руб. на человека этот показатель достигает 100%. В Алтайском крае данная зависимость отсутствует, т.е. на обучение в вузе в равной степени нацелены дети из семей как с низкой, так и с высокой обеспеченностью.

Практически нет межрегиональных различий в стремлениях будущих выпускников жить и работать в городе: они характерны для 81-85% сельских школьников. Аналогичная картина воспроизводится в распределении ответов на вопрос о том, где хотели бы жить выпускники, когда у них будут дети: 75-76% во всех трех регионах хотели бы жить и работать в городе. Таким образом, массовой среди сельских школьников является не только установка на получение высшего образования, но и миграция в города. Как правило, эта миграция направлена в областные столицы, и лишь в случае с Московской областью направленность миграционных траекторий практически поровну делится между Москвой и районным центром.

В таблице 8 отражена связь между степенью согласия с различными утверждениями и стереотипами относительно сельской и городской жизни, с одной стороны, и желанием жить и работать в городе, с другой. Как видно, наличие позитивных стереотипов о городской жизни (утверждения 1-6) статистически значимо и положительно связано с желанием жить и работать в городе. Наиболее сильно эта связь проявляется в отношении такого распространенного стереотипа, согласно которому «жить в городе лучше, потому что там больше развлечений, а в селе – скучно», т.е. фактически для школьников одним из основных побудительных мотивов к миграции в города остается их сравнительно более высокая привлекательность с точки зрения инфраструктуры досуга и развлечений.

Большинство школьников отдают себе отчет в том, что городская жизнь сопряжена с более высокими расходами (с 7-м утверждением согласны 87%), что, впрочем, не является для респондентов демотивирующим фактором: степень их согласия с соответствующим утверждением хоть и слабо, но значимо положительно коррелирует с желанием жить и работать в городе. Практически никак не связаны с желанием жить и работать в городе индивидуальные оценки относительно перспектив трудоустройства в селе (утверждение 8). Вместе с тем данный стереотип, как демонстрирует распределение ответов, не является массовым. Можно предположить, что в действительности субъективное мнение школьников о сельском рынке труда не играет практически никакой роли при выборе ими возможной миграционной стратегии. Наблюдается значимая отрицательная связь миграционных установок с «негативными» стереотипами о городской жизни (утверждения 10-12). Если школьники по каким-либо причинам склонны считать, что городские жители плохо относятся к выходцам из сел (38% опрошенных), испытывают боязнь попасть в плохую компанию (63%) или не склонны полагаться на поддержку друзей и родственников (52%), они, как правило, испытывают меньше желания жить и работать в городе.

Таблица 8 Хотели бы Вы жить и работать в городе? (учащиеся 9-11 классов)

Степень согласия с утверждениями (по 4-балльной шкале):	Кэфф. корреляции	p-value	среднее	ст. откл.	% соглас-ых	N
Работать в городе легче, чем в селе	0,184**	0,000	2,07	0,87	69,7	1320
Работать в городе престижнее, чем в селе	0,162**	0,000	1,39	0,65	94,6	1476
В городе я смогу найти работу, которая мне нравится	0,191**	0,000	1,46	0,66	94,2	1461
Если я буду жить в городе, то смогу заработать больше денег	0,203**	0,000	1,62	0,72	90,3	1409
В городе я смогу получить более качественное образование	0,219**	0,000	1,39	0,65	94,4	1454
Жить в городе лучше, потому что там больше развлечений, а в селе – скучно	0,274**	0,000	2,11	0,97	66,9	1444
Жить в городе дороже, чем в селе	0,096**	0,000	1,59	0,80	87,0	1427
В селе легче устроиться на работу, чем в городе	-0,050	0,077	2,56	0,97	44,4	1317
Жить в селе лучше, потому что там красивая природа (ягоды, грибы, охота, рыбалка и т.п.)	-0,150**	0,000	1,86	0,88	77,6	1444
Жить в городе трудно, потому что там не будет поддержки родственников и друзей	-0,124**	0,000	2,43	0,98	51,8	1408
Жить в городе опасно, там легко попасть в плохую компанию	-0,098**	0,000	2,19	0,99	62,8	1429
В городе к выходцам из села относятся плохо	-0,140**	0,000	2,71	0,91	37,7	1252
Для меня важно следовать традициям моей семьи и продолжить дело своих родителей	-0,026	0,359	2,91	0,93	28,3	1326
** – значимо на 1%-ном уровне; * – значимо на 5%-ном уровне						

К числу преимуществ сельской жизни, которые могли бы оказаться привлекательными для сельских школьников, на этапе проработки анкеты исследования мы отнесли близость к природе, которая в том числе определяет доступность таких типично сельских видов занятий, как сбор ягод, грибов, охота, рыбалка и т.д. (утверждение 9). При том, что с соответствующим утверждением согласились 78% опрошенных, степень этого согласия значимо отрицательно связана с желанием школьников жить в городах. Можно предположить, что одним из наиболее существенных субъективных факторов, препятствующих формированию у детей миграционных установок, устремленных в город, является красота природы со всеми сопряженными с ней видами деятельности. Наконец, анализ не подтвердил наличия сколько-нибудь значимой статистической связи между желанием жить и работать в городе и степенью приверженности семейным традициям (утверждение 13). При этом обращает на себя внимание тот факт, что лишь относительно небольшое число опрошенных школьников (28%) придает значение таким ценностям, как семейные традиции или семейное дело.

Итак, абсолютно доминирующей во всех трех регионах является стратегия сельских школьников на продолжение образования после школы прежде всего в вузе или колледже (техникуме), а потом работа в городе. В селе для школьников привлекательна прежде всего красота природы, грибы, ягоды, рыбалка. Многие из них не хотят оставаться в селе ради семейных традиций, не ориентируются в будущем ни на сельскохозяйственные виды деятельности при выборе профессии, ни на сельский образ жизни. Несмотря на угрозу недоброжелательного отношения горожан к выходцам из села, опасность попасть в городе в плохую компанию, дороговизну городской жизни, сельских школьников привлекают «огни большого города», они выбирают столичные города, в которых хотят продолжить учебу, а потом остаться жить и работать. Большинство выпускников сельских школ планируют навсегда переехать в города – они хотят жить в городе сразу после окончания школы и тогда, когда у них будут дети.

Нельзя сказать, что мы столкнулись с чем-то совсем неожиданным или противоречащим исследовательской интуиции. Однако ключевой вопрос заключался не столько в обобщенной характеристике предпочтений сельских школьников, сколько в том, чтобы определить те факторы, которые способствуют формированию у них устойчивого желания обустроить собственное будущее, не покидая, или, по крайней мере, не теряя связь с селами. Задача эта является особенно актуальной в свете принимающей угрожающие масштабы депопуляции сельских территорий страны. Так, согласно недавнему заявлению заместителя главы Минрегионразвития С. Юрпалова, с 1990 г. в России исчезло 20 тыс. сел и деревень. Сегодня эта ситуация еще больше усугубляется непрекращающимся демографическим спадом и последствиями финансово-экономического кризиса, что провоцирует дальнейший отток наиболее динамичной и мотивированной части молодежи из сельской местности в города.

Таким образом, результаты эмпирического исследования дают основания предполагать смену модели социальной динамики для выпускников сельских школ. Раньше переезд из села в город начинался «снизу» – через устройство на низкоквалифицированных рабочих местах в городе с постепенным продвижением по карьерной лестнице, медленным улучшением материального положения. Иногда только в следующем поколении (дети сельских мигрантов) получали высшее образование и становились высококвалифицированными специалистами. Переезд в город выполнял роль «социального лифта»: снизу – вверх. Сейчас модель социальной динамики меняется – высшее образование сможет выполнить для выпускников сельских школ роль «социального парашюта». Они поступают в вузы, за время учебы адаптируются к городской жизни, получают профессии, требующие высокой квалификации, находят в городе высокооплачиваемую работу, снимают или покупают в кредит жилье. В результате фактически сразу после окончания вуза выходцы из села попадают в социальную группу городских жителей среднего класса – они могут найти высокооплачиваемую работу, заниматься умственным квалифицированным трудом, освоить городские культурные коды и ценности, адаптироваться к стилю жизни региональных столиц.

На наш взгляд, стратегия сельских школьников на переезд в город для продолжения образования после школы, прежде всего в вузе, а потом работа в городе становится более реалистичной в современных условиях благодаря нескольким факторам. Во-первых, благодаря возможности поступить в вуз по результатам ЕГЭ, подавая документы сразу в несколько вузов. Раньше сельским школьникам было очень трудно преодолеть барьер «школа-вуз», потому что они не могли заниматься на подготовительных курсах и с

репетиторами для подготовки к вступительным экзаменам в конкретный вуз, из-за этого сильно проигрывали городским школьникам. Сейчас вероятность того, что выпускники сельских школ смогут найти вуз, соответствующий их результатам ЕГЭ, резко возросла. Во-вторых, «образовательный бум» предыдущих 15 лет, в течение которых в России наблюдался устойчивый высокий спрос на высшее образование со стороны семей, вызвал неконтролируемый скачкообразный рост количества государственных и негосударственных вузов и их филиалов, а также спектра предлагаемых ими образовательных программ. При сокращении численности учащихся спрос на образовательные услуги упал, что привело к возникновению избыточного предложения со стороны разросшейся образовательной инфраструктуры, ориентированной на высокий спрос семей, что обострило конкуренцию между вузами за абитуриентов. В-третьих, демографический спад «докатился» до вузов – резкое сокращение числа выпускников школ вынуждает вузы принимать почти всех выпускников школ с положительными результатами ЕГЭ, чтобы набрать абитуриентов на бюджетные и платные места. Таким образом, вероятность поступления в вуз у выпускников сельских школ 2011-2014 гг. существенно возросла.

Подчеркнем, что при выборе стратегии «продолжение образования после школы в вузе/техникуме, а потом работа в городе» карьерные притязания и социальная мобильность выходцев из села будут опираться на их собственный профессиональный, социальный и культурный капитал, полученный ими за время обучения в вузе. Вуз в таком случае должен обеспечить адаптацию выпускников сельских школ к городской жизни за время учебы. Есть основания полагать, что учебные заведения профессионального образования являются наилучшими социальными институтами, способными решать задачи социальной ассимиляции и адаптации сельских школьников к городской жизни и высококвалифицированным рабочим местам.

Высокая привлекательность и реалистичность образовательных, карьерных и миграционных стратегий сельских школьников, осуществленных по модели «социального парашюта», дают основания предполагать новую волну процесса урбанизации в России. Считалось, что процесс интенсивной урбанизации в России закончился. Последние тридцать лет, начиная с переписи 1979 года, доля сельского населения практически не уменьшалась и составляет 25-27%. Если оправдаются выявленные в результате эмпирического исследования миграционные стратегии учащихся 9-11 классов сельских школ, то отток молодежи из сел в города будет очень существенным, и может спровоцировать новую волну активной урбанизации.